

Глава 5

До одиннадцатого класса жизнь Сюй Юньшаня текла размеренно и тихо.

Он ни с кем не общался, а со временем и к нему перестали лезть с разговорами. Всё изменилось в первый же день после реформирования классов.

Именно тогда он впервые увидел Янь Тина.

Тот носил точно такую же школьную форму, но выглядел абсолютно иначе — яркий, открытый, с улыбкой, от которой невозможно было отвести взгляд. Янь Тин держался так, словно давно знал каждого вокруг. Со Сюй Юньшанем он поступил так же: хотя они даже не были знакомы, одарил его приветливой улыбкой.

И эта самая улыбка неожиданно отозвалась в душе Юньшаня острым чувством угрозы. Будто привычный, понятный мир дал трещину.

Сюй Юньшань ненавидел перемены. И, естественно, невзлюбил того, кто их принёс.

Он даже не пытался скрывать неприязнь, и та быстро передалась Янь Тину. Натолкнувшись на ледяную стену, тот надолго завязал со своими улыбочками.

Второй раз Янь Тин улыбнулся ему так же лишь к концу учебного года.

К тому времени они просидели за одной партой больше полугода и ненавязчиво, незаметно для окружающих, сблизились. Перед каникулами Янь Тин взял с него обещание не пропадать летом, а на своё совершеннолетие и вовсе позвал к себе домой.

Тогда-то всё и произошло. Тайком напившись, они впервые вкусили запретный плод прямо в спальне Янь Тина и как-то сумбурно, сами того не до конца осознав, стали встречаться.

Ирония заключалась в том, что эти «отношения» продержались ровно сутки.

На следующий день во время обеденного перерыва Юньшань случайно оказался за глухим поворотом коридора и услышал разговор Янь Тина с Чжоу Цилэ. Коридор был коротким, без окон, и хотя Янь Тин говорил вполголоса, каждое слово отпечатывалось в сознании с убийственной чёткостью.

— Я и Сюй Юньшань? — небрежно бросил Янь Тин. — Ну да, переспали вчера.

А затем добавил, будто это само собой разумелось:

— Он дикий. Раньше с такими не сталкивался.

И с брезгливостью закончил:

— Да кто его любит-то? Так, развлёкся просто.

Сюй Юньшань сдерживался изо всех сил, но на тихом часе сорвался.

Он набросился на Янь Тина молча, вложив в первый же удар всю накопившуюся ярость и боль. Янь Тин ответил. Они сцепились в глухой, беспощадной драке, молотя друг друга без разбора и пощады.

Именно тогда у Янь Тина и остался тот шрам.

Словно клеймо, он до сих пор бередил старые воспоминания — неудивительно, что тот помнил о нём спустя годы.

Вот только Сюй Юньшань не считал себя виноватым.

Янь Тин получил по заслугам.

— Так, отлично, смотри сюда, зафиксируй позу!

Вспышки вспыхивали одна за другой. Окружённый объективами, Янь Тин послушно менял ракурсы.

— Замечательно! Сегодня ты в ударе, — фотограф с удовлетворением пролистывал снимки на экране, бубня под нос: — А грим-то как лежит, заглядение...

Стоявший неподалёку Сяо Чжан поймал эти слова:

— Брат Юй, правда хорошо покрашено?

— Угу. Грамотно проработаны зоны, где свет «съедает» тон, да и палитра идеально попадает в концепт. Работа действительно достойная. — Заметив озадаченный взгляд ассистента, Брат Юй удивлённо приподнял бровь: — А что не так?

— Да нет, ничего, — Сяо Чжан неловко почесал затылок. — Просто наш постоянный визажист

не смог приехать, пришлось брать человека со стороны на замену. Я до смерти боялся, что всё испортят...

Сяо Чжан покосился на Янь Тина. Едва съёмка закончилась, с лица артиста мгновенно слетела профессиональная улыбка. На смену ей пришла такая тяжёлая, ледяная аура, будто у него на лбу крупными буквами было написано: «Отвалите все».

Сяо Чжан работал с ним ещё со времён своей стажировки и изучил ужимки босса до мелочей. Ему хватало одного взгляда, чтобы понять, в чём дело.

И сейчас сомнений не оставалось: Янь Тин был в бешенстве.

Этот приступ длился ещё со вчерашней вечеринки. Утром вроде немного отпустило, но совсем недавно накрыло с новой силой.

Сложить два и два было несложно.

Всё из-за того визажиста... Стоило Янь Тину его увидеть, как всё пошло наперекосяк.

В перерыве Сяо Чжан вспомнил, что забыл расплатиться с мастером за работу, и спросил у Янь Тина контакты. Тот без лишних слов забросил это дело на себя. Перевёл деньги со своего личного аккаунта, а потом при любой свободной минуте уттыкался в экран. Чёрт его знает, что он там разглядывал, но настроение у него портилось на глазах.

Хорошо хоть, на съёмке это никак не сказалось.

Едва Янь Тин сошёл с подиума, Сяо Чжан уже на лету предугадал его жест и без слов протянул телефон.

Подошедшая Чжоу Юнь произнесла:

— Только что заходил режиссёр У. Просил передать, что контракт на права уже подписан, так что съёмки стартуют примерно на следующей неделе. Тебе нужно сегодня выделить время и тоже поставить подпись.

— Угу. Можно прямо сейчас.

— Лучше во второй половине дня, у него сейчас встречи.

— Ладно.

Янь Тин отвечал невпопад, не сводя глаз со смартфона.

В их диалоге с Сюй Юньшанем за весь день висели всего две системные строчки:

[Перевод 2000 юаней пользователю хус принят]

[хус подтвердил получение средств]

«А деньги-то сцапал моментально».

— Натуру снимаем прямо в нашем городе, так что мотаться не придётся. Локации расположены кучно, рассчитываем уложиться за два месяца...

Янь Тин то открывал поле ввода сообщения, то снова сбрасывал его. Раз за разом, всё больше закипая изнутри.

«Хотя бы "спасибо" мог бы выдать, раз бабки забрал?

Сначала заявился — "здравствуйте", а теперь что за хамство?»

— График будет плотный, между съёмками у тебя ещё пара мероприятий, так что на этой неделе постарайся как следует отдохнуть.

Янь Тин свернул чат, смахнул диалог влево и замер, держа палец над кнопкой удаления.

Разве он не был в этой истории жертвой?

С размахом отпраздновал совершеннолетие, наконец-то закрутил роман с парнем, а на следующий день получил от него по морде, да ещё и шрам на всю жизнь заработал.

Все эти семь лет он носил в себе эту обиду, рассчитывая хотя бы на банальное «извини». Или хотя бы на объяснение!

И что в итоге? Ни черта! А при встрече ему снова строят недовольные мины!

Блядь, с какого перепугу?..

— Да что с тобой такое? — Чжоу Юнь наконец уловила его состояние и с искренним изумлением уставилась на него. — Впервые вижу у тебя такую физиономию. Кто тебя так взбесил?

Янь Тин очнулся. Палец всё ещё дрожал над кнопкой удаления.

Поджав губы, он сдвинул палец в сторону и сжал боковую клавишу блокировки. Экран погас.

— Никто. Всё нормально.

Выйдя из офиса «Хунхэн», Сюй Юньшань прикинул время. До дневной смены оставался ещё час-другой, но для поездки к Хэ Мучжи этого было мало. Не долго думая, он решил просто раньше вернуться в фотостудию.

За работой часы пролетели незаметно. Лишь под конец смены его вновь накрыло странное ощущение сюрреалистичности происходящего.

Ему всё ещё не верилось, что он будет работать с «Хунхэн». Пусть пока только в съёмочной группе одной картины, и неизвестно, как всё сложится дальше, но подобный опыт был бесценен. По крайней мере, после такого не придётся до конца дней сидеть в скромной студии.

Это чувство нереальности настолько сбивало с толку, что, заявляя владельцу студии об увольнении, Юньшань всё ещё чувствовал, как внутри всё сжимается от волнения. Впрочем, точной даты старта проекта пока никто не назвал, так что на ближайшие дни он оставался на прежнем месте.

Закончив работу и наскоро перекусив в ближайшей забегаловке, Сюй Юньшань отправился в больницу к Хэ Мучжи.

Сумерки ещё не сгустились, закатное солнце окрасило небосвод в густой оранжевый цвет. Во дворе больничного корпуса прогуливались пациенты в пижамах, а вот внутри царила тишина — все рассосались по палатам.

Войдя в холл, Юньшань набрал номер Мучжи. Трубку сняли почти мгновенно.

— Алло? Ты уже приехал?

— Угу. Какая палата?

Мучжи назвал номер и тут же добавил:

— Погуляй пока немного на улице, ладно? У меня сейчас посетитель.

В том, что к внезапно попавшему в больницу Мучжи кто-то пришёл, не было ничего удивительного. Юньшань не стал задавать лишних вопросов и просто буркнул: «Понял».

Он уже собирался скинуть вызов, как из динамика донёлся чужой голос:

— Учитель Хэ, это ваш брат?

Сердце Сюй Юньшаня пропустило удар. Сработал внутренний радар — он узнал этот голос мгновенно.

Хотя слова прозвучали глухо, издалека, сомнений быть не могло: это был Янь Тин.

Какого чёрта он там делает?

— А, да... — с улыбкой отозвался Мучжи, и связь оборвалась.

Слушая короткие гудки, Юньшань чувствовал, как перед глазами всё плывёт.

Почему Янь Тин у его брата?

Откуда они вообще знакомы?..

Он стоял истуканом не один длинный миг, и прошло несколько минут, прежде чем мысли вернулись в строй.

Справившись с оцепенением, Юньшань окинул холл быстрым взглядом.

Оставаться здесь нельзя. Если Янь Тин пойдёт на выход, они неизбежно столкнутся нос к носу.

Закат догорел быстро. К тому моменту, как Сюй Юньшань вышел из корпуса, на город опустилась ночь.

Свернув наугад, он дошёл до небольшого больничного сквера и опустился на пустую скамейку.

Судя по интонации Янь Тина, тот понятия не имел, кто такой брат Мучжи. А значит, его визит был связан исключительно с работой.

Старый знакомый? Или... дело в новом проекте?

Ответ напрашивался сам собой.

Юньшань тяжело вздохнул, упёрся локтями в колени и обеими руками взъерошил волосы.

За все семь лет, если не считать пары случайных пересечений в школьных коридорах в выпускном классе, они не виделись ни разу.

Почему же за последние дни они сталкиваются на каждом шагу?

Если Янь Тин реально снимается в этом фильме, им что, придётся работать бок о бок?

Неужели Янь Тин будет играть персонажа, списанного с него самого?..

В голове царил полнейший хаос. Смартфон в кармане вибрировал — пришло сообщение от Мучжи: Янь Тин ушёл.

Юньшань посидел на скамейке ещё немного, собираясь с духом, и лишь потом поднялся в палату.

Хэ Мучжи полулежал на койке с ноутбуком на коленях. Выглядел он вполне сносно, разве что немного осунулся.

Заметив брата, он захлопнул крышку компьютера, отставил его на тумбочку и с улыбкой поманил Юньшаня рукой.

Юньшань подошёл ближе:

— Почему не предупредил, что у тебя гости?

Хотя они были родными братьями, по ряду причин оба предпочитали не афишировать родство в своём окружении. В обычной ситуации Мучжи обязательно написал бы заранее.

— Да он сам как снег на голову вывалился, — пояснил Мучжи. — Сказал, у него приятель ввалился в аварию и лежит в этом же корпусе. Зашёл проведать, ну и ко мне заодно заглянул.

Вспомнив утренние события, Юньшань не стал развивать тему и просто присел на край кровати.

Хотя выводы он сделал ещё внизу, в нём оставалась капля надежды, когда он спросил:

— Янь Тин играет в твоём фильме?

— Ага, у него главная роль. Ты что, знаешь его? Я-то думал, тебя вообще не интересует шоу-бизнес, — Мучжи усмехнулся. — Хотя о чём я... Он сейчас на самом пике, куча культовых ролей, да и актёр отличный. На редкость трудолюбивый парняга. Нынче заскочил как раз ради того, чтобы получше прощупать персонажа, даже рвался с тобой пересечься... Ты ведь уже в курсе, что главный герой списан с тебя?

— Угу, — с непроницаемым лицом отозвался Юньшань.

— Я помню, что ты не любишь светиться, так что сам за тебя отказался, — Мучжи быстро сменил тему. — Как прошла встреча с режиссёром У? Что он сказал?

— Предложил мне стать личным визажистом исполнителя главной роли.

Мучжи искренне рассмеялся:

— Так это же отлично! Шанс один на миллион! Режиссёр У вложил в эту картину душу и средства, раз уж смог затащить даже Янь Тина — актёра уровня премии «Золотой петух». Проект обречён на оглушительный успех! И не волнуйся: я поставил ему жёсткое условие — никакой утечки твоих данных. Кроме него, никто в съёмочной группе не знает, что мы братья.

Сюй Юньшань слушал его вполоборота, лишь изредка кивая.

Пока он не знал, что главная роль досталась Янь Тину, предложение действительно казалось заманчивым.

Да даже если бы его раскрыли — не велика беда. Зрителям важен сам фильм, копаться в биографиях реальных прототипов никто не станет: удивятся на секунду и тут же забудут.

Но всё это работало лишь при одном условии — если в главной роли НЕ Янь Тин.

Без этого условия всё рушилось до основания.

Покинув палату Мучжи, Сюй Юньшань тяжело вздохнул, не в силах подавить грызущее раздражение.

Ожидая лифт, он достал телефон, зашёл в мессенджер и открыл чат с Янь Тином.

Две сухие системные плашки о переводе и зачислении средств выглядели сиротливо и блекло.

Вообще-то он порывался написать хоть пару слов в ответ, но утром эмоции захлёстывали через край, поэтому он просто забрал деньги и закрыл приложение.

Поджав губы, Юньшань развернул клавиатуру и вбил букву «с».

Попялившись на экран пару секунд, он медленно допечатал: «Спасибо».

Но когда палец завис над кнопкой отправки, возникло ощущение, будто между экраном и подушечкой пальца сработало невидимое поле отталкивания.

А есть ли смысл писать сейчас?

Учитывая ядовитый характер Янь Тина, в ответ прилетит только порция язвительных насмешек.

Стоило Юньшаню представить эту довольную, наглую физиономию Янь Тина и услышать в голове его ядовитые поддёвки, как внутри снова закипела злость.

Он решительно качнул пальцем и в два касания стёр напечатанные буквы.

За эти пару дней он не сделал ничего предосудительного! Держался в рамках, общался как с обычным школьным знакомым и даже не думал беречь события семилетней давности.

Это Янь Тин цеплялся к каждому слову, расковыривал старую гниль и давил при каждом удобном случае!

Он сам ищет драки, с какой стати Юньшань должен перед ним лебезить?!

Двери лифта разъехались. Из кабины выкатили человека на инвалидной коляске. Юньшань шагнул в сторону, пропуская их, но прохожий всё равно случайно задел его локоть.

— Ой, извините, пожалуйста, — буркнул мужчина.

— Ничего страшного, — ответил Юньшань и снова опустил взгляд на экран.

В самом низу чата красовалась новенькая серая строчка:

[Вы похлопали «Янь Тин» по плечу]

Сюй Юньшань: «...»

Не успел он даже осознать, что произошло, как из чата мгновенно прилетел ответ.

[Янь Тин]:?

Сюй Юньшань уставился на сообщение: «.....»

[Янь Тин]: Что-то хотел?

Прошла секунда, другая, третья... Двери лифта бесшумно сошлись.

Юньшань медленно моргнул, смахнул приложение к чертям и заблокировал телефон.

Какая ещё благодарность?

Да лучше сквозь землю провалиться, чем гнуть перед ним спину!

<http://bllate.org/book/20603/2106565>